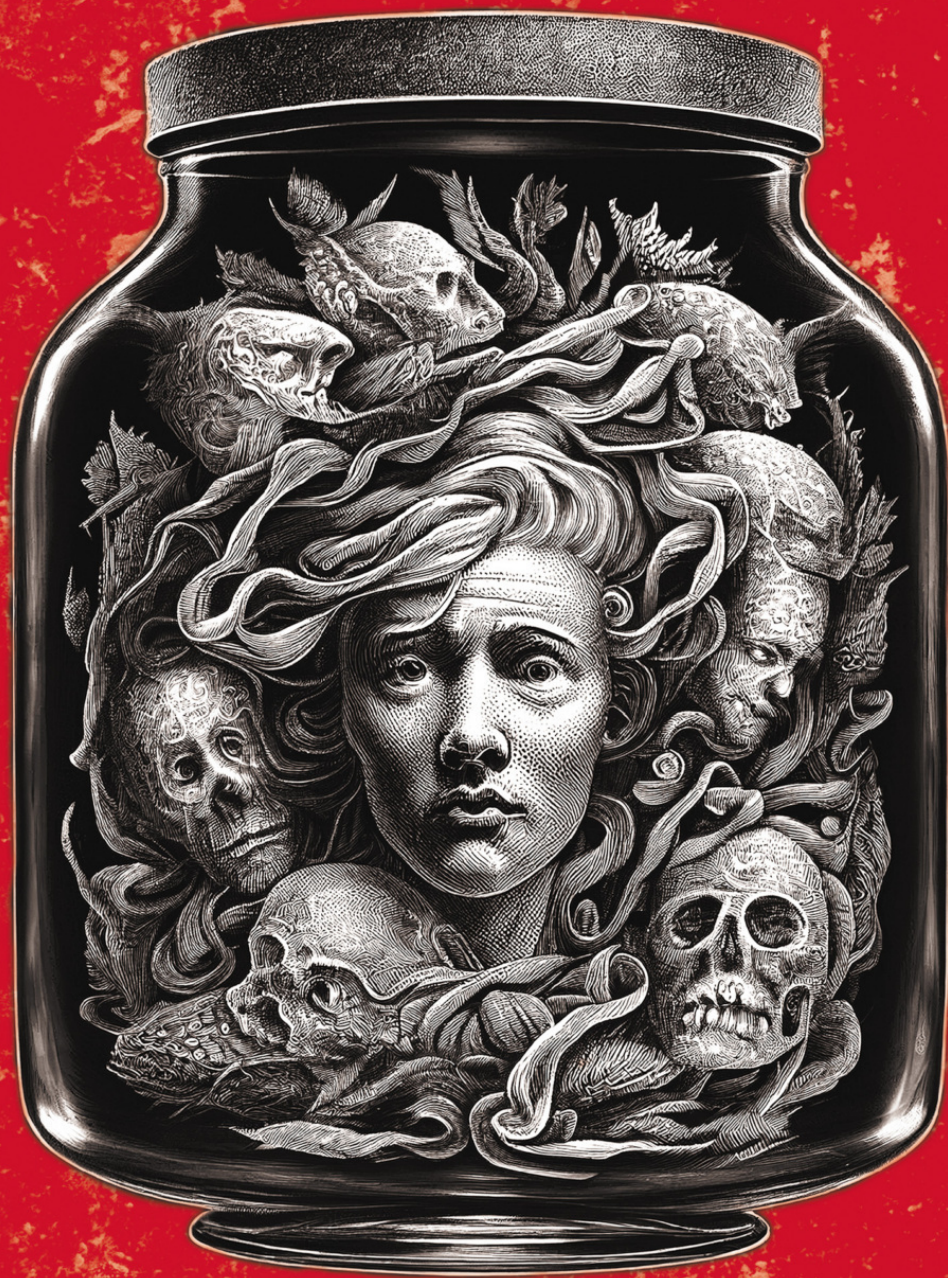

ПЁТР ЗУБРОВ

ТЁМНЫЕ СКАЗКИ
ЛИЧИКИ

Самая страшная книга

Петр Зубров

Личики. Темные сказки

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Зубров П.

Личики. Темные сказки / П. Зубров — «Издательство АСТ»,
2023 — (Самая страшная книга)

ISBN 978-5-17-152980-2

Эта книга знает про вас всё. Да, да, вы не ослышались! Совершенно всё. И если вы будете плохо себя вести, то книга узнает об этом. Она придёт к вам ночью и убьёт вас. Она разрежет вас по частям своими острыми страницами. Знаете про такую казнь — «тысяча порезов»? Вот так вы и умрёте. И вы даже крикнуть не сможете, потому что книга забьёт ваши ротыки своими страничками. Потом книга закопает ваши трупы в степи, а сама подожжёт себя и сгорит. И никто вас никогда не найдёт. Вот так.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-152980-2

© Зубров П., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Предисловие	6
Сахарный мишутка	9
Глаза на стене	15
Откопай мою голову	26
В камышах на пруду	33
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Пётр Зубров

Личики

Тёмные сказки

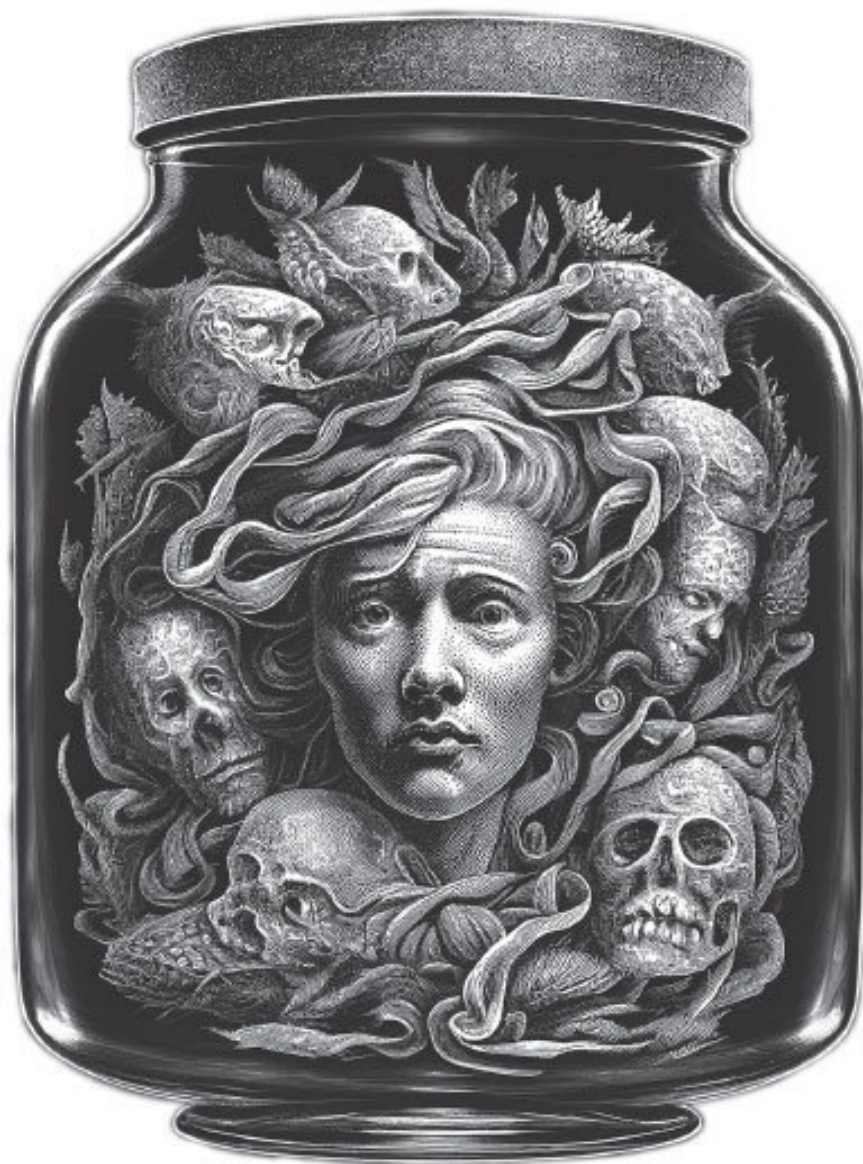
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Дизайн обложки Юлии Межовой

Автор иллюстраций и арт-директор Андрей Беляев

Создано с использованием нейросети Midjourney

* * *

Предисловие

Привет, ребята!
Это книга сказок.
Тут есть грустные сказки, а есть весёлые.
Но все они страшные.
Знаете, что это значит?
Что скучать вам точно не придётся!

А ещё тут картинки.
Скачут, как живые!
Если сказку читать не хочется, можно картинки смотреть.
Весело!

А ещё эту книгу можно читать с любого места.

Хоть с конца!

Или можно гадать на книге.

Спросите маму или папу, как гадать на книге.

И сами погадайте.

Эта книга никогда не ошибается.

Знаете почему?
Правильно, ребята!
Потому что книга

В

О

Л

Ш

Е

Б

Н

А

Я

ВОЛШЕБНАЯ

В

О

Л

Ш

Е

Б

Н

А

Я

Ну как, почувствовали волшебство?

Книга знает про вас всё.

Да, да.

Вы не ослышались!

Совершенно всё.

И если вы будете плохо себя вести, то книга узнает об этом.

Она придёт к вам ночью и убьёт вас.

Она разрежет вас по частям своими острыми страницами.

Знаете про такую казнь – «тысяча порезов»?

Вот так вы и умрёте.

И вы даже крикнуть не сможете, потому что книга зажёёт ваши ротыки своими страницами.

Потом книга закопает ваши трупы в степи, а сама подожжёт себя и сгорит.

И никто вас никогда не найдёт.

Вот так.

Сахарный мишутка

На четыре годика к Маше из деревни приехали бабушка с дедушкой. По очереди расцеловали любимую внученьку в душистые щёчки. Кто хорошо себя вёл? Машенька! Ну, получай, Машенька, гостинцы: шоколадное яичко, конфетку с вишенкой, а ещё – сахарного мишутку на палочке. Ах, какой славный мишутка! На солнце блестит и переливается патокой, а внутри – чёрное сердечко-смородинка. Просто чудо, какой мишутка.

Пожалела Машенька Мишу, не стала есть. Понесла с собой в садик. Там Петя подходит к ней и говорит:

– Машутк... Машутк, какой у тебя Мишутка красивый!..

– Спасибо, – вежливо отвечает Машенька.

– Машутк, – говорит Петя, – а дай мне его... Ну пожалуйста!..

Сверкнула Маша глазёнками:

– Мне баба с дедой подарили!.. – и к себе мишутку прижимает.

Постоял ещё немного Петенька, отошёл.

Потом Маша заснула. Ручка у неё устала Мишу держать, пальчики и разжались. Петя подкрался, мишутку – гам! В рот его – ам! И съел.

Проснулась Маша.

– Где мой Миша? Мне баба с дедой подарили! – и в слёзы. Насилу успокоили. Но никто из ребят не сознаётся, что взял.

А Пете вдруг скучно стало. Сел он на стульчик и голову повесил.

Пришла Машенька домой, рассказала всё бабе с дедой. Те повздыхали, да потом и говорят:

– Не печалься, Машенька, не печалься, милая. Мишутка твой сам тебя найдёт. В ком есть сладость, тому Миша в радость. А нехороших ребят он сам ест! Ложись спать и ни о чём не думай.

Легла Маша спать.

А Мишутка в Петином животике поднял головку. И зарделось зелёным пламенем чёрное смородинное сердечко.

– Мёду мне! Мёду мне! – заревел он высоким голосом.

Заревел – и схватил Петеньку за животик.

– Ай! – закричал Петя во сне, но не смог проснуться.

А Маша проснулась в своей кроватке. Видит – в темноте под дверью огонёк зелёный дрожит.

Встала Маша и на цыпочках пошла к огоньку.

Входит в кухню. Там в темноте две чёрные тени сидят, бормочут что-то. Испугалась Машутка, замерла. Потом прислушалась – а это её бабушка с дедушкой. А у их ног – сахарный Мишутка мерцает и туда-сюда важно похаживает. От бабушки к дедушке. От дедушки к бабушке. А те ему всё подкидывают да подкидывают что-то. Подошла Маша поближе и видит, что в тени стоит тазик, а в тазике – Петя, хлопает глазками да что-то беззвучно кричит.

Чмык-чмык – отщипывают от него по кусочку баба с дедой, как от медового пряничка, чмык-чмык – и бросают светящемуся Мишутке. А Мишутка знай себе ест. И всё сильнее разгорается сердечко-смородинка. Чмык-чмык, чмык-чмык. Пальчик, ручка, глазик – и нет Пети.

Стоит Машенька в тишине, слово боится молвить. Вдруг баба с дедой поворачиваются к ней.

А глаза у них белые-белые и горят в темноте, как фары.

Глаза на стене

Петя и мама переехали в новую квартиру. Мама взяла себе комнату с балконом, чтобы курить, а Пете дала большую комнату. Окна у Пети выходят на кладбище.

Пошёл Петя гулять. Залез на горку, а там девочка сидит и не едет.

– Девочка, можно проехать? – спрашивает Петя.

А девочка молчит. Тогда Петя попробовал перелезть через неё. А она возьми и схвати его за руку. А пальцы у неё холодные, как мороженое. Испугался Петя, закричал.

– Ай, ты чего!

А девочка крепко держит Петю за руку и вдруг спрашивает шёпотом:

– Ты из восемьдесят девятой?

– Ну да, – тихо отвечает Петя. – А что?

– А ты знаешь, что у вас там девочка умерла?

– Какая девочка?

– Которая до вас там жила. Её Диной звали.

– Почему умерла? – удивился Петя.

– У вас в квартире глаза живут.

– Какие глаза?

– Глаза на стене. Кого глаза увидят, тот умрёт.

– И где они? – спрашивает Петя. – Я никаких глаз не видел.

– Они под обоями, – шепчет девочка. – Спят. Но если глаза почуют, что в комнате кто-то боится, то проснутся. Они чувствуют страх. Так что постарайся не бояться. И главное – не буди их. Веди себя тихо – и всё обойдётся.

Тут девочку кто-то позвал, и она ушла.

А Петя дальше гулять пошёл. Погулял, погулял, вдруг видит – могилка. А на ней – фото той девочки с горки. И написано: Дина Ветрова. Постоял Петя немного и пошёл к себе домой.

Вот ужинает он вечером, а мама на балконе курит. Набрался Петя смелости и спрашивает:

– Мам... А правда, что у нас на стене глаза под обоями?

Мама повернулась к Пете, выдохнула дым в кухню и говорит:

– Это кто тебе такую херню сказал?

– Никто, – отвечает Петя.

– Вот и не надо чушь пороть. Понял меня?

Петя кивнул и пошёл в свою комнату.

Пришла ночь. Петя на своей кроватке лежит, в темноту смотрит. На потолке тени ходят. А в окно дерево с кладбища стучится.

Ворочался Петя и так и эдак – никак уснуть не может. Вдруг слышит рядом шелестит что-то. Затих Петя, прислушался. Встал на кровати, стал обоим ощупывать и вдруг натывается на что-то мягкое.

Глаза! Глаза на стене!

А глаза под рукой зашевелились, открыться хотят. Но обоим плотно на них наклеены, не дают сдвинуться.

Встал Петя с кровати и быстро пошёл к маме. Входит в её комнату...

А мама лежит лицом к стене и жалобно стонет.

Вернулся Петя к себе обратно в комнату. Смотрит, а глаза на стене всё сильнее шевелятся. И обоим скрипят жалобно: вьюти-вьють... вьюти-вьють.

Тогда Петя снова пошёл к маме, а мама уже не стонет, а горько плачет и кричит в темноту.

– Мам, – говорит Петя, – мне страшно. Можно мне с тобой?

А мама будто не слышит его, только громче всё плачет. Всё плачет, и плачет, и кричит.

Вернулся Петя к себе в комнату.

А глаза всё злее под обоями кружатся. И в обоях уже дырочка. Схватил Петя скотч со столика и давай залеплять дырочку в обоях. Но глаза чавкают, дерутся, кусаются. Захлопали, словно крылышки, зачавкали, как маленькие ротики, – и прорвали обои. Петя – шашть за шкаф. А глаза завращались, забегали, стали Петю искать по всей комнате.

Где же этот Петя? Где его ручки? Где его ножки? Где его щёчки? Где Петя? Хотим смотреть на Петю. Петей любоваться.

Сидит Петя за шкафом, дрожит. Если побежит к двери, то точно его глаза увидят.

Что же делать?

Вдруг что-то громко щёлкает у Пети над головой. Петя вздрагивает – а это кто-то камушки в окно кидает. А окно как раз над Петей, за шкафом, не видно его глазам на стене. Открыл Петя окно, а там девочка внизу, та, с горки. Стоит в темноте и на Петю смотрит.

– Девочка, девочка, что мне делать? Глаза на стене меня найти хотят.

– Возьми под шкафом ножницы. Раскрой их и проткни глаза, когда они заснут. Только будь осторожен. Разбудишь глаза – тут же умрёшь.

– Девочка, а когда глаза заснут? – спрашивает Петя.

– Сиди тихо, не шевелись – и они заснут.

И девочка пошла на кладбище. А Петя ей вслед кричит.

– Девочка! Стой!

Смотрит, а её уж нет нигде.

Вот сидит Петя за шкафом, ждёт, пытается не шуметь. В руках – ножницы железные. А глаза по стене всё ходят, всё бродят, все закоулочки обхаживают. Только и слышно тихое чавканье – это глаза вращаются.

Вдруг из глаз фонари светить начинают. И по комнате тихо крадутся. Возле шкафа замедлились и остановились.

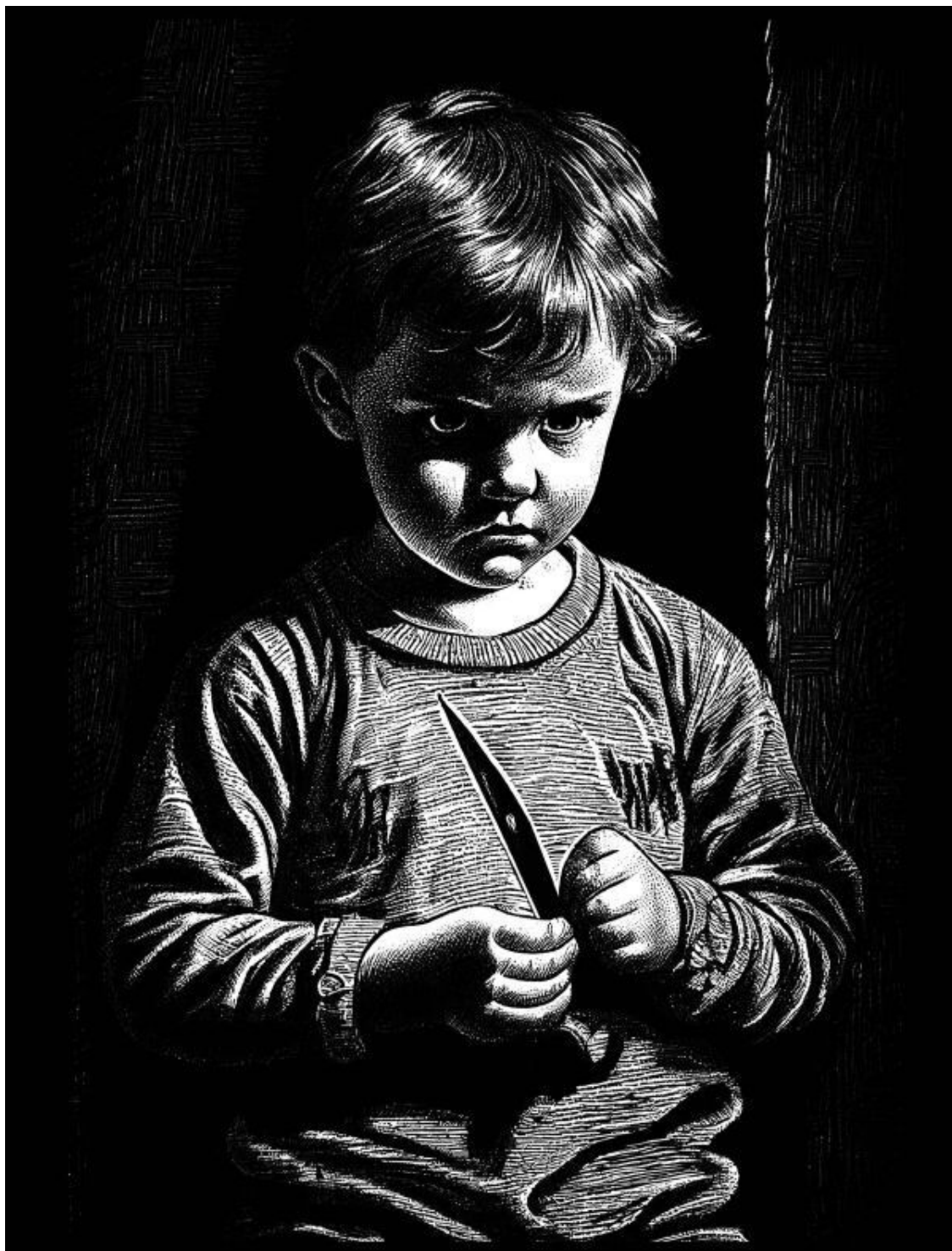
На стене – Петина тень.

Так вот ты где, Петя.

А Петя сидит за шкафом, не шевелится.

А глаза всё светят на Петину тень и не уходят.

Много времени прошло. У Пети уже всё чешется, не может он терпеть больше. Но вдруг видит – стали глаза моргать всё чаще и чаще и наконец погасли.

Петя подождал немного, выглянул из-за шкафа.

Спят глаза на стене. Вышел Петя, крадётся на цыпочках. Вдруг половица под его ногой – скрип! Остановился Петя.

Глаза дрогнули, но не проснулись.

Подошёл Петя к стене совсем близко.

Тут открылись глаза – и вонзил в них Петя железные ножницы.

Откопай мою голову

Лёва приехал жить к бабушке с дедушкой. У калитки встречает его один дедушка.

– Деда, а где бабушка? – спрашивает Лёва.

А дедушка отвечает хриплым голосом:

– Да вот, уехала куда-то баба да пока не вернулась.

– А что у тебя с голосом, дедушка? – спрашивает Лёва.

– Да простудился я, Лёвочка, с открытым окошком поспал, и горлышко заболело.

Поселил его деда в терраске, где сам спать любит. Тут дедушкины вещи. Вот печатная машинка без трёх буковок – эл, бэ и вэ. Вот абажур, его бабушка сама сшила. Вот самодельная полка с книжками.

А вот на вешалке бабушкино чёрное платье.

Лёг Лёва на диван, лежит, книжку читает, черешню с тарелки ест.

В окно муха бьётся: бззз. Бззз. Бзззз.

Дядя Игнат закричал где-то и затих.

В сенях затопал дедушка в носках и уронил на пол стеклянную банку. Банка покатилась, как шар в боулинге, вот так: Гхыыыыыы.

Дедушка крикнул Лёве через стенку:

– Лёвка, абрикосики будешь? Я баночку открыть хочу.

– Нет, дедушка, спасибо! – крикнул Лёва и дальше читает.

Вот за окном стемнело. Лёва включил бабушкин абажур. Хорошо под абажуром лежать!

Читает Лёва под абажуром, а вокруг него – тьма.

Вдруг на вешалке шевельнулось чёрное платье. Лёва поднял голову – ничего. Наверное, ветер.

Платье ещё раз качнулось. Лёва снова поднял голову.

Платье качнулось ещё раз. И еще раз Лёва поднял голову.

И платье на пол прыгнуло.

Тут Лёва книжку отложил. Сел на кровати, сидит. Смотрит на платье. А платье – на Лёву смотрит. Ну, не в смысле «смотрит»: головы-то у него нет.

– Ты кто? – спрашивает Лёва.

Платье подходит к Лёве на невидимых ногах и рядом садится на кроватку. Сидит на кроватке и на Лёву смотрит.

Вот так они с Лёвой сидят молча. И тут Лёва уставать начинает. Глазки у него закрываются, клюёт носик.

Лёг Лёва, а платье его кружевным рукавом по щеке гладит. Вдруг Лёва слышит в голове страшный голос:

– Откопай мою голову! Откопай мою голову!

Просыпается Лёва утром, смотрит – а чёрное платье на вешалке висит.

«Наверное, мне просто это приснилось».

Днём пошёл Лёва с дедушкой в огород, клубнику собирать. Жарко, солнышко печёт. У Лёвы щёчки красные стали.

– Лёвушка, тебе хорошо? – спрашивает дедушка.

– Да, дедушка! – отвечает Лёва.

– Смотри, а то хочешь, в теньке иди посиди, я вон утром уже насобирал клубнички. Пощёлкай, птенчик.

Но Лёвушке нравится с дедушкой клубничку собирать, деде помогать.

– Нет, дедушка, я с тобой.

Щёлк-щёлк, – щёлкают дедушкины ножницы, обрезающие листочки с ягоды. Щёлк-щёлк.

– Дедушка, – говорит Лёва, – а когда бабушка придёт?

Дедушка помолчал, помолчал, а потом и отвечает:

– Знаешь, Лёва, а она, наверное, больше не придёт.

– Почему? – спрашивает Лёва.

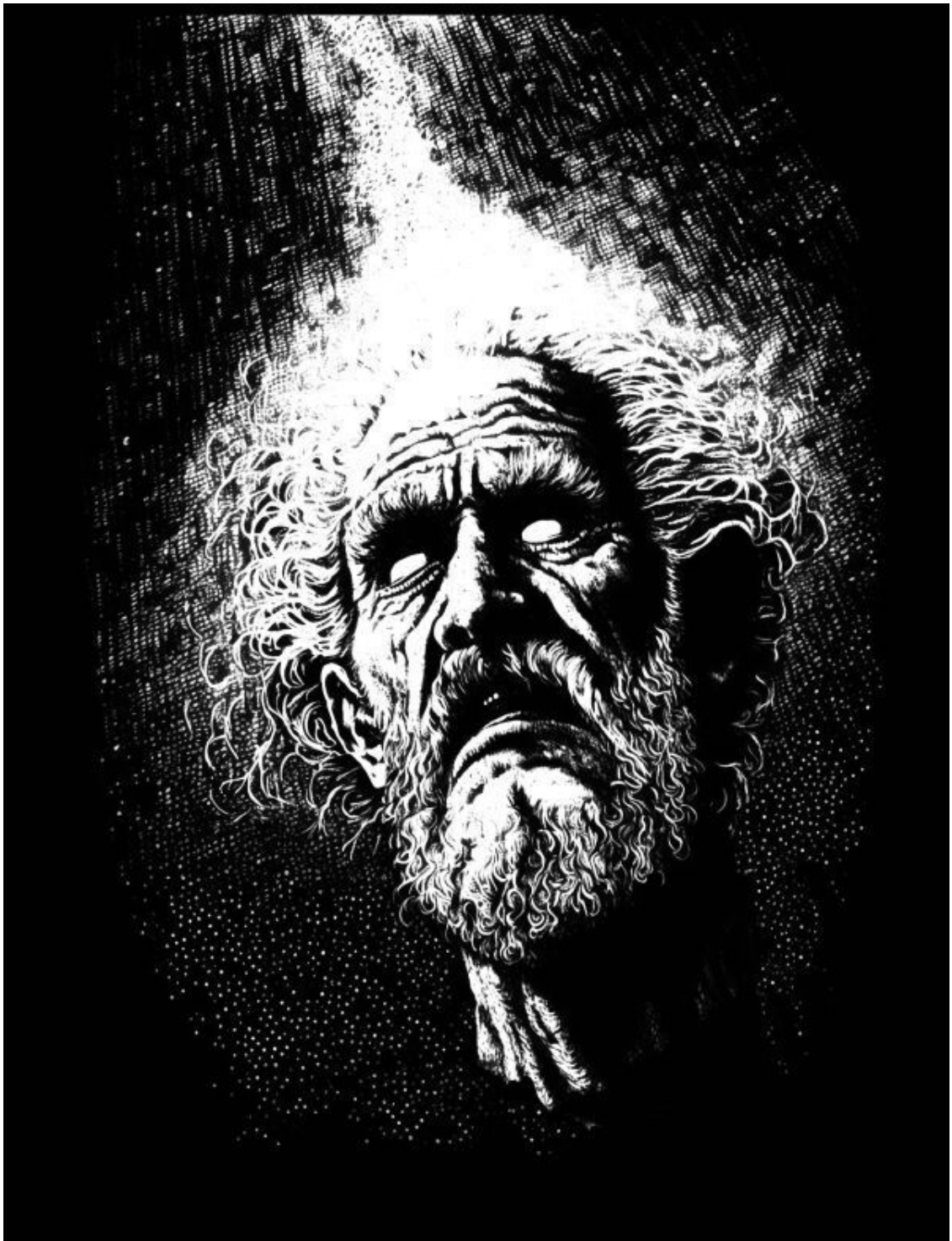
– Потому, – говорит дедушка, – что она больше не хочет быть бабушкой.

Щёлк-щёлк.

Лёва одну ягодку – в корзинку.

Одну в рот.

Одну в корзинку.

Одну в рот.

И ещё одну в рот.

А собака вдалеке всё лает, лает. Гау. Гау-гау! Гау-гау-гау!

И дедушка песню поёт: «Прощай радость, жизнь моя».

А ножницы всё щёлк-щёлк. Щёлк-щёлк.

А Лёва одну в корзинку, одну в рот.

«Знать один должен остаться».

Щёлк-щёлк. Щёлк-щёлк.

Гау. Щёлк. «Как купаться вместе шли».

Вдруг смотрит Лёва – из дома бабушкино чёрное платье вышло и к нему идёт, а в руках у платья – лопата.

Лёва хочет дедушку позвать, кричит, да дедушка не слышит его, песню свою поёт.

А платье подходит к забору и копать начинает. Копают-копают, и вдруг бросило лопату, и в яму прыгнуло.

Подходит Лёва к яме на цыпочках – а ямы-то и нет никакой.

– Дедушка, – говорит Лёва. – Что-то мне нехорошо.

Сказал это Лёва и на землю упал.

Просыпается он в терраске. Ночь на дворе. За окном ливень. А чёрное платье висит на вешалке.

Трогает Лёва себя за голову, а там – полотенце душистое, а рядом – тарелочка с клубничкой от дедушки. Добрый дедушка стал, ласковый. Лёва – ам ягодку в рот. Ам – другую. Вкусная клубничка!

Посмотрел Лёва снова на бабушкино платье.

И вдруг слышит шёпот:

– Откопай мою голову... Откопай мою голову...

Замер Лёва ни жив ни мёртв. Он дедушку кликнуть хочет, да не может. Всё рот открывает – а воздух больше не идёт в нос. И задыхается Лёва.

А платье с вешалки вдруг как спрыгнет, как крикнет – и на Лёву насакивает. И визжит:

– Откопай мою голову! Откопай мою голову!

Схватил Лёва лопату и бегом из дома – через яблоньку, через помидорки, через клубничку – к забору. Дождь хлещет, ночь на дворе.

Начал Лёва копать, а чёрное платье вокруг него летает и верещит:

– Откопай мою голову! Откопай мою голову!

Лёва копает, копает, и вдруг из ямы дедушкина голова вылетает. Вылетела, на платье села и закружилась. Глазик у дедушкиной головы один вытек, а из другого червячок вылезает.

Дедушка, дедушка, почему ты мёртв?

Обернулся Лёва, а сзади него – живой дедушка стоит. Только это не дедушка вовсе, а бабушка, просто в дедушкиной одежде. Под дождём у неё борода отклеилась, а бабушка не замечает этого, стоит, смеётся. И глаза у неё добрые-добрые.

В камышах на пруду

Паша на качелях сидит, сигаретку курит. А из дыма зверушки выходят на воздух.
Вон – огромный кот-сорванец. Мучает кого-то, мошенник!

А вон – дымный заяц-мертвец. Вон он, побежал, прыг в могилку!
Вот собачка-чудачка громко тявкнула: Тяв! Слюнями брызгает.

А вон – птичка-норушка сидит на куче мусора. Чик-чи-пи, чик-чи-пи!
Замечательно смотреть за дымком!

* * *

Тут к Паше Борька подходит.

– Хочешь покажу кое-что?

Борьке – девять, а Паша на двадцать восемь лет его старше.

Паша глупенький. Так ему мама сказала.

– Что нашёл? – спрашивает Паша.

– Трупака. Тёлка голая. На пруду лежит.

– Тёлка? – переспрашивает Паша. – Ну, пошли.

* * *

Пришли на пруд. Борька на камыши кивает. Там что-то белое лежит.

А у берега чья-то лодка стоит. Сели они в лодку. Борька махнул вёслами раз, махнул другой и затормозил. Прямо в камыши заехали!

А в камышах...

Тётя лежит голая. Лежит и на Пашу с Борькой смотрит. И улыбается.

– Здравствуй, Паша, здравствуй, Боря. Вы такие красивые! Разрешите вас поцеловать!..

Паша с Борей улыбаются, глаза отводят. Но на тётю всё равно смотрят.
Тётя лежит на куче старой одежды.

Кто же сюда одежду выбросил вместе с тётей?

* * *

У тёти волосы чёрные, как ночь.

У тёти кожа белая, как простыня.

И большие-большие синие губы. Как будто синяя лодка плывёт по белому льду – по тётиному бледному лицу.

Ах, уплыть бы куда на той лодочке!
На синей лодочке...
Смотрит Паша на тётину лодочку и глаз не отводит.

* * *

Вдруг закричал вдалеке кто-то:
– Вы чего там делаете!

Паша с Борей – ну бежать!
Бегут, бегут по оврагам, по ухабам, по тропинкам, по запинкам.

А сзади – крики, ругань, камни летят!
– Вы зачем на тётю в камышах смотрели! Нельзя смотреть! Нельзя!

Вдруг Боря спотыкается и падает.

Остановился Паша.
Что делать?

Смотрит – а за ними уж никто не бежит.

– Ты чего побежал? – спрашивает Боря.

– Не знаю, – говорит Паша. – А ты чего?

– А я – за тобой! Дурак ты, Паша!
А Паша и сам это знает!

Ему мама давно сказала, что он дурак.
Ну и что же тут такого?

* * *

Потом по домам пошли.

Приходит Боря домой.
С мамой поговорил, с папой поговорил.

Потом плов поел, телевизор посмотрел, потом в ванной купался, потом книжку читал.

И забыл Боря о том, что днём видел.
И не стал ничего рассказывать.

* * *

А мама Паши вечером булочки купила. Весёлого сока купила. Всё курила, песни пела.
Шутки шутила, как в стендапе по телику.
Паша, когда вырастет, тоже стендапером стать хочет! Как мама!

* * *

Мама у Паши старая.
У неё волосы седые, мятые, и кожа мятая, как фольга!

Зато мама весёлая.

Паша смеётся над мамиными шутками.

– Да ты же урод, каких поискать! – хрипло орёт мама.

А Паше весело: ха-ха, урод!

– На тебя тёлка если какая и клюнет, то только чтоб тобой говно подтирать!

А Паша смеётся, ухохатывается.

Смешно мама шутит!

А мама знай наливает Паше весёлого сока!

– Пей, дурак, пей давай!

И Паша пьёт.

Хотя ему и не нравится весёлый сок.

Но мама тоже пьёт – значит, это полезно.

Всё что горькое – полезно!

Потом мама плакать стала, а Паша спать пошёл.

* * *

Просыпается Паша ночью, в туалет хочет. Сходил в туалет, потом приходит, в кроватку залезает, а сон – возьми да убеги прочь.

Тогда Паша на спину лёг. Смотрит – а на потолке тени гуляют. Как зверушки какие!

Вон ворона чёрным крылом махнула. Добрая ворона.

Вон волк зубами щёлкнул, глазищами сверкнул. Волки – самые верные.

А вон змея сползает по дереву. Обнять Пашу хочет.

Вон губастый сом пускает в темноте свои пузыри. Весёлый добряк!
Замечательно смотреть за тенями на потолке.

* * *

Вдруг слышит: кто-то шепчет в тишине. Прислушался – и впрямь.
Смотрит Паша, а из-под кровати – белая рука высовывается и манит его пальцем.
– Паша... Паша... Иди сюда... Иди сюда...

Испугался Паша, боится идти. Одеялом накрылся, лежит, дрожит. Но рука всё манит и манит, и на кровать к Паше ползёт.

Паша к стенке прижался, убежать хочет.

Но рука всё ближе и ближе. Подползает и ложится ему туда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.